

The background of the book cover is a photograph of a landscape. It features a clear, light blue sky with a few wispy clouds. In the foreground, there is a green field with some darker patches. A line of trees is visible in the distance. In the top left corner, there are dark, silhouetted leaves of a tree.

НИКОЛАЙ ЮГОВ

ИЗБРАННОЕ

Стихи
Поэмы
Баллады

16+

Николай Югов

**Избранное. Стихи,
поэмы, баллады**

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Югов Н.

Избранное. Стихи, поэмы, баллады / Н. Югов — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Небольшой сборник литературных произведений, в котором нашли свое место патриотическая, гражданская и любовная лирика. Некоторые из представленных здесь стихотворений были положены на музыку и превратились в песни.

Содержание

Амулет	5
S. O. S.	6
Кораблик	7
Пирс	8
Опустился вечер в синеву залива	9
Не пиши мне писем в Новый год	10
Бригантины	11
Старый город	12
Письмо	13
Призрак	14
Маяки	15
Воспоминание	16
Обида	17
Вот и мы кончаем кругосветку	18
Волны	19
Не рубите березы	20
Возвращение	21
Тоска	22
Морской замок	23
Память	24
Крестоносцам	27
Звездный пленник	29
Россия	30
Остров лета	31
Восемь минут	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Амулет

Мой амулет, меня храни
От зол и бед в лихие дни,
Не искушая, не браня,
Сквозь холод льдов и жар огня

Счастливый укажи мне путь
На нем, одном, когда-нибудь
Презрев мирскую суету,
Я встречу давнюю мечту

И улыбнусь, а коль во мгле,
Однажды, где-то на Земле,
Меня судьбы настигнет рок,
И я на пыль чужих дорог

Паду, то пять его камней,
Пришельцев родины моей,
Свидетелей былых боев,
Уйдут со мной в небытие.

S. O. S.

Разыгрался в море сильный шторм.
Облака неслись над мачтой низко.
Сухогруз с проломанным бортом
Сохранил лишь одного радиста.

Где-то в бездне скрылись якоря.
С гребней волн, шумя, исчезла пена,
И уже закатная заря
Покидала небо постепенно.

И бежала с палубы вода.
Ей, воде, до этого нет дела.
Мало ль у кого теперь беда
Достигает крайнего предела

И молчала в сумерках Земля.
Там заботы, видимо, иные,
И тогда, прощаясь, с корабля,
Полетели к миру позывные.

Нет! Моряк о помощи не звал.
Не тревожил S. O. S. морские души.
Просто человек передавал
Имя той девчонки, что на суше.

Наигравшись, стих под утро шторм.
Плачут чайки, – значит, есть причина.
Сухогруз с проломанным бортом
Поглотила водная пучина.

Кораблик

Еловые ветки касаются рук.
В праздничном платье ты ходишь вокруг.
Смотришь игрушки, смеешься, но вот,
В лапках зеленых кораблик плывет.

Ватой присыпанный, он как в снегу,
Рвется вперед, сквозь метель и пургу.
И, кажется, слышно, как мачты скрипят,
И, кажется, видишь в тельняшках ребят,

Но что же случилось с тобою, скажи?
Ты в теплой квартире от стужи дрожишь.
Глаза твои вдруг заблестели от слез.
Кто глупую эту игрушку принес!?

Вокруг есть другие: фонарик, медведь.
На них веселей в этот вечер смотреть!
Забудь тот кораблик, забудь звездный свет
Но ты головой лишь качаешь в ответ.

Окончен у елки большой хоровод.
В историю канул промчавшийся год,
Но долго и с грустью смотрела она,
Как мчится корабль по зеленым волнам.

Пирс

Вобрав в отсеки теплоту земли,
Приняв запас продуктов и ракет,
От берегов уходят корабли,
Оставив за кормою пенный след.

Забывшая о радужной волне,
Окрашенная, словно на парад,
Неслышно на предельной глубине
Ушла подлодка в заданный квадрат.

Пирс опустел. На кнехтах синий лед.
Полярной ночью долго он не спит.
С тоскою затаенною, все ждет,
Когда она вернется из глубин.

И, кажется, походу нет конца.
Здесь вместо солнца матовый плафон,
Но верные матросские сердца
С турбиной вместе бьются в унисон.

Тревожные проходят эти дни.
Мы силы отдаем свои сполна
Всё для того, что б мирные огни
Не погасила новая война.

На родине, у наших диких скал,
Где небо часто серое как сталь,
Упрямо пирс подлодку эту ждал,
Ушедшую в неведомую даль,

Но вот волна ударила легко,
Пирс замер, шум знакомый, слыша в ней.
Шла лодка. Правда, очень далеко,
Но все же шла, к нему, по глубине.

А к вечеру, когда уже закат
Окрасил небо в красноватый цвет,
Из глубины, взметнув воды каскад,
Поднялся её черный силуэт.

Она, как прежде, к пирсу подошла,
Взяв на себя холодную волну,
Его загородила, как могла,
И пирс спокойно, в первый раз, заснул.

Опустился вечер в синеву залива

Опустился вечер в глубину залива,
Потемнели сопки за моей спиной,
Лишь бродяга-ветер треплет шаловливо
Старые причалы синевой волной.

В вышине Венера звезды созывает,
Что живут в безмолвном мраке тишины,
А потом ребятам тихо навевает
Не совсем понятные, ласковые, сны.

Про весну, про лето, когда сердце бьется,
Если повстречаешь серые глаза.
Вся в потоках света, вот она, смеется,
Та, которой столько писем написал.

Вся каюта странно как-то побелела,
От луны на койке маленькая тень.
И на всё на это звездочка смотрела,
Предвещая новый, необычный, день.

Не пиши мне писем в Новый год

Не пиши мне писем в Новый год.
Понапрасну сердца не тревожь.
На подлодку почта не идет,
А дельфина в море не пошлешь.

Не возьмешь его за плавники,
Не укажешь курса в океан.
До меня дороги не легки.
Глубина коварна, как обман.

Окунись в лесной, зеленый шелк.
Обо мне на картах не гадай.
Любопытным скажешь, я ушел
Новый год встречать за календарь.

Не пиши мне писем в Новый год.
Понапрасну сердца не тревожь.
На подлодку почта не идет,
А дельфина в море не пошлешь.

Бригантины

За горизонт уплыли бригантины,
Навстречу солнцу открывая двери.
Остался глаз твоих лучистый иней.
Глаза, которым с детства я поверил.

Я не забыл их, ласковых, больших,
Встревоженных случившейся судьбою,
Казалось, что перрон на миг затих,
В тот час, когда прощались мы с тобою.

Тоскливо крикнув, дернулся состав
И в сердце закралась неслышно грусть.
Сквозь стиснутые зубы я шептал:
«Не плачь, родная! Я к тебе вернусь!»

Ушли вагоны в дальние края
И вот, под монотонный стук колес,
Туда, где с морем встретилась земля,
Твою улыбку я с собой увез.

Нас встретил Север холодом и льдом.
Большой волной и резким криком чаек,
Лишь где-то в небе, чистом и ночном
Звезда, которую так часто мы встречали.

Вновь надо мной Полярная звезда,
Искрясь, горит над самой головою,
В родную даль уходят поезда
И мы не скоро встретимся с тобою.

Промчатся годы, прежде чем опять
Прольют дожди, ударят где-то грозы
И будет солнце весело сиять
И зашумят опять листвою березы.

К своей любимой снова я вернусь.
Вновь будет смех и слезы без причины.
Уйдет навечно сумрачная грусть
И к нам опять вернутся бригантины.

Старый город

Я уехал, старый город загрустил,
Пожалел, что слишком рано отпустил.
Ночью выкрасил он клены под сурьму,
Очень скучно ему стало одному.

В одночасье весь согнулся, постарел.
Долго вслед мне, с труб продымленных смотрел,
Но напрасно. Не вернулись поезда.
Их взяла к себе Полярная звезда.

Обманула, увела за горизонт,
Окунула шпалы рельс в тяжелый сон.
Под колеса улеглась чужая ночь,
Старый город! Ты не можешь мне помочь

Не зови меня, напрасно не ищи,
На ладони запорошенных лощин
Свои рельсы, словно руки не тяни.
До рассвета погаси свои огни.

Позабудься до утра спокойным сном,
Лишь оставь одно заветное окно,
Чтоб его не заволок разлуки дым,
Чтобы смог я как-то выйти из беды.

Дивный свет звезды лукавой обмануть,
Поезда твои замерзшие вернуть,
Но сквозь времени негласный перезвон
Мне не видно и не слышно ничего.

Письмо

Здравствуй, любимая, снова пишу,
Буквы упрямо чёркаю.
Время идет, – я бумагой шуршу
За синею переборкою.

В отсеке жар, как полуденный зной
Выжженных солнцем пустынь.
Матовый шар висит надо мной,
А в памяти вечера синь.

Видно, забыть не смогу никогда,
За гранями волн и лет,
В эфир выходящие города
И теплый, летний рассвет

Туманные дали моей мечты
Оттаяли ото сна.
Наверно грустишь вечерами ты
А за окном весна.

Ну вот, любимая, снова тревога.
Прости, допишу потом.
Шершавыми льдинами наша дорога
Отмечена за бортом.

Спокойно усни и тебе приснится
Смешных торос синеватый лед
И наша подводная колесница
Очень похожая на звездолет.

Призрак

За туманом, за сиреновой волной,
Тихим призраком ходила ты за мной
И когда, вздыхали штормами моря,
Ты за ленточки бралась, за якоря.

И шептала: «Осторожней! Подожди!
Будет лето, будут теплые дожди.
Я тогда тебя негромко позову
И не призраком приду, а наяву!»

Только лето не успело к нам дойти,
Видно, дел ему хватило на пути.
Заплутало где-то, в сопки забрело,
Или просто стороною обошло.

Затерялось в мокрых скалах «Подожди!»
Здесь метели, а не теплые дожди.
Не дождался наш корвет и, сбросив лед,
На три месяца отправился в поход.

Нет ни неба, ни земли, – лишь пустота
От торпедных аппаратов до винта.
Ты в отсеке притаилась, словно тень,
И оттуда не выходишь целый день.

Только ночью, когда в кубрике все спят,
Не тревожа приутихнувших ребят,
Ты не каешься, не плачешь, не кричишь
Лишь стоишь у изголовья и молчишь.

Маяки

Ждут маяки кораблей.
Ждут много дней в году.
Словно бы им теплей,
Когда те стоят в порту.

Забыв про сон и покой,
В холодной, ночной дали
Ищут и ищут с тоской
Ребят, что давно ушли.

И радуются они,
Когда разбивая лед,
Из долгого плаванья к ним
Подлюдка опять придет.

В холодных, пустых морях
Ночь станет светлее дня,
Когда большеглазый маяк
Встретит опять меня.

Воспоминание

К вечеру задремлют корабли,
С горизонта снимется луна.
На краю заснеженной земли
Снова ты останешься одна

Подытожишь пробежавший день,
Вспомнишь, что уж скоро Новый год,
Тысячу невыполненных дел,
Сотню необдуманных забот.

Под густым покровом темноты
Разведешь нахмуренную бровь
С грустной улыбкой вспомнишь ты
Первую, ушедшую, любовь

Ту, давно забытую уже,
Что жила в тебе недолгий срок,
Сброшенную там, на вираже
Взбалмошных жизненных дорог

Отнятую небом и людьми
Ты её сегодня не тревожь,
И с тех пор бегут куда-то дни,
А куда, – сама не разберешь.

Написал, что у него семья,
А на самом деле всё один,
Только фотокарточка твоя
Амулетом бьется на груди.

Там тебе всего семнадцать лет,
На глазах ни пятнышка тоски,
А ему обиды горький след
Сединой улёгся на виски.

Ничего теперь уж не вернешь.
Ночь осталась тоже позади.
Скоро успокоишься, уснешь,
На работу мужа проводив.

Обида

Не пишу я писем горьких
И любви не проклиная.
Кто их шлет в далекий город,
Я о том совсем не знаю.

Может старая дорога,
Вся изъеденная тенью,
Вспоминает недотрогу
В зыбком мареве осеннем.

Иль пером, упавшим с неба,
Завладел и чертит ветер,
Перепутав быль и небыль,
Всё, что видел на рассвете.

А быть может, это просто
За чернильным, синим следом,
Ходит старая обида,
То мирясь, то ссорясь с летом

И грустит о деве гордой,
Что-то с болью вспоминая.
Не пишу я писем горьких,
Я о них совсем не знаю.

Вот и мы кончаем кругосветку

Вот и мы кончаем кругосветку,
Торопясь сквозь наледи, пургу,
Только поздно. Девичьи конверты
Никого не ждут на берегу.

Видно, виноваты в этом годы,
Да соленый ветер штормовой,
Если позабыла ты восходы
И мерцание звезд над головой.

Ты нашла другого, тот, кто ближе.
Кто не видел бурную волну.
Море, как котенок, лодку лижет
И она уходит в глубину.

Прошумит винтами, ну а вскоре,
Над водой оставив пустоту,
Унесет мальчишеское горе
На своём, окрашенном борту.

Твоя ласка в голубых конвертах,
Как же ты была ему нужна,
А теперь, играя с теплым ветром,
Треплет их зеленая волна.

Не грустишь, не помнишь и не пишешь.
Сны о бригаantinaх гонишь прочь.
Видно, никогда ты не услышишь,
Про подлодку, спрятанную в ночь.

*Если скажут: «Некрасива!»
Иль обидят Вас,
Пусть придут на край залива
В предзакатный час.
Там пески сыры и зыбки
В тишине грустят.
Там уже такой ошибки
Волны не простят.*

Волны

За пять минут до заката,
Точно, в назначенный срок,
Вдруг, поползут виновато
Волны на пляжный песок.

И задыхаясь, и споря,
И проклиная рассвет,
Скоро отыщут у моря
Кем-то оставленный след.

Тихо замрут и, как прежде,
В счастье поверят свое,
Будто бы вновь побережье
Скоро увидит её.

Встретит те добрые очи.
Где они прячутся, где?
Только в ответ им хохочет
Блик на зеркальной воде

"Волны! Забудьте ладони!
Волны! Оставьте – всё зря!
Видите, глупые, тонет
На горизонте заря!

Видите, кончилось лето!
К вам не приедет она!"
И не дослушав совета,
Бросилась в море волна.

Завтра опять, до заката
В тот же условленный срок
Вновь поползут виновато
Волны на пляжный песок

И задыхаясь, и споря,
И проклиная рассвет,
Снова отыщут у моря
Стершийся девичий след.

Не рубите березы

Не рубите березы!
Их весенний наряд.
Это девичьи слёзы,
Об ушедших в моря.

Это юности грёзы,
Вдруг застыв на бегу,
Стали белой березой
На морском берегу.

Это память о лете
Над зеленой волной.
О лучистом рассвете,
О девчонке одной.

Быстроглазой, в веснушках,
Той, что ветер так звал.
На подлодках, уснувших
Я её рисовал.

На снегу, на граните
Те рисунки горят.
Я прошу: "Не браните!
Всех девчонок подряд!"

Море сбросило блёстки
На стальной перископ
И до этой березки
Далеко – далеко.

Возвращение

Поезд мой куда-то спешит.
Время, глупый, хочет догнать.
Рельсами на стыках шуршит,
Только мне его не понять.

Не понять, зачем и куда,
Словно взяли их под арест,
Старые ушли города
Со своих насиженных мест

Солнцу подставляя бока,
Медленно плывут в вышине
Белые как снег облака.
Вспомнят ли они обо мне?

Облака вдруг прянули вниз,
Ласковым заплакав дождем:
«Здесь, у наших тайных границ,
Мы тебя давно уже ждем.

Тополь твой срубили давно,
Говорят, что старый он был.
По ночам стучался в окно
И, порой, с метелями выл.

Говорят, что ждал он тебя,
Там, у перекрестка дорог,
И свою недвижность браня
Что-то всё просил у ветров,

А теперь туда по весне
Лебедой тропа поросла
Видно та, что нравилась мне
Там уже давно не была.»

Поезд не спеши, подожди!
Не нагонишь, глупый, ни дня!
Пусть уж плещут в лужах дожди,
Ждавшие так долго меня.

Тоска

Я давно, смертельно болен
Синею тоской.
Молодым, зеленым полем,
Быстрою рекой.

Её берегом согнутым.
Запахом хвои.
Я в тревожные минуты
Вспоминаю их.

Вслед за криком петушиным
Входят эти дни.
Скачет солнце по вершинам
В солнечный зенит.

Там застыли в теплых лужах
Отзвуки веков.
Там ветрам покорно служат
Стаи облаков.

Там, на старом, придорожном,
Сером валуне,
Кто-то память осторожно
Вывел обо мне.

О моем сбежавшем счастье,
О моей любви.
На нее легли печати,
Лучше не зови.

Там березки-недотроги,
Отводя беду,
Как девчонки-недотроги
Терпеливо ждут.

Не сменяю, не забуду
Мест, что так близки.
Я лечиться дома буду
От моей тоски.

Морской замок

В черной пучине, в морской глубине
Таинственный замок мерцает на дне.
Он ночью всплывает и прячется днём.
Ни люди, ни птицы не знают о нём,
Лишь ходит вдали, охраняя покой,
Летучий Голландец – скиталец морской.

В том замке палаты полны серебра,
Там льётся вино, и звучат до утра
Веселые песни седой старины,
И спят кипарисы под сенью луны.
Как дивные свечи мерцают они,
И волны дробят отражений огни.

Там, в башне высокой, уж тысячи лет
Волшебного замка хранится секрет.
На желтом пергаменте слово одно,
Которое людям узнать не дано.
Под камнем тяжелым, под толщей воды.
Оно сохранилось на случай беды.

И пусть это слово цветущей весной,
Вдруг станет известно девчонке одной.
Пусть больше ресницы её не дрожат,
Пусть белые туфли до свадьбы лежат,
И пусть позовет она, средь тишины,
Свой замок волшебный с морской глубины

Память

К Верхневолжскому краю,
Путь с Сибири не близкий,
Мать, старушка седая,
Подошла к обелиску.

Набежавшие слезы
Утирает рукою.
По нему, по Сереже,
Что не вышел из боя.

«Он вернется! Я знаю!»
И присела в сторонке.
Всё не верит, родная,
В страшный текст похоронки.

Всё считает ошибкой,
Не его, не сыночка,
Гимнастерка прошита,
Пулеметною строчкой.

Вот он, стройный и сильный,
Улыбается с фото.
Не Сережу убили,
А другого кого-то.

И опять виновато,
Слезы горькие стынут.
Вера матери свята,
В возвращение сына.

Ветер

(Отрывок из поэмы «Эхо войны»)

Близ сонной дороги
Плыла тишина.
Близь сонной дороги
Дремала она.
Близь сонной дороги
Опасный район.
Туда, по тревоге,
Идет батальон.

Чехленное знамя,
Сухие шаги,
Чехленное знамя
Не видят враги.
Чехленное знамя,
Последний привал,

Но ветер, не зная
О том, отставал.

Он лег за горою
Средь серых камней,
Он лег за горою,
Поссорившись с ней.
Он лег за горою
В усталой дали
И без него трое
В разведку ушли.

Звала их лучами
Обратно звезда.
Звала их лучами
– Нельзя вам туда!
Звала их лучами,
Напрасно браня.
Вдруг, ветер: «Я с вами!
Возьмите меня!»

Один обернулся,
Сказал: «Догоняй!»
Другой оглянулся,
Сказал: «Охраняй!»
Другой оглянулся,
Сказал: «Охраняй!
Но лучше б вернулся.
Пойдешь – не пеняй!

Там, в спящей долине,
Пируют враги.
Там, в спящей долине,
Ты нам помоги.
Там, в спящей долине,
Восток опален
И в этом повинен
И наш батальон.»

И ветер ответил:
«Согласен! Иду!»
И ветер ответил:
«Я вас проведу!»
И ветер ответил:
«Мне днем будет мгла!»
А их на рассвете
Засада ждала.

Уставшие тени

Коснулись земли.
Уставшие тени
Огнем расцвели.
Уставшие тени
Закрыли глаза
И ветер осенний
Метнулся назад.

По старой дороге
Он рвал тишину.
По старой дороге,
Ведущей в войну.
По старой дороге,
В опасный район
И голос тревоги
Узнал батальон.

И сразу же «К бою!»
Услышала мгла.
И сразу же «К бою!»
Команда пошла.
И сразу же «К бою!»
И «Флаг развернуть!»
Мы, ветер, с тобою
Прошли этот путь.

Крестоносцам

Казалось, кончился разбой,
Ушли сражения в преданье
И над сгоревшею избой
Затихло горькое рыданье.

Лихое время позади.
Умней планета стала, старше,
Но сквозь метели, сквозь дожди,
Мы снова слышим чьи-то марши.

Опять готовятся к войне,
Фаустпатрон сменив на атом
Опять кому-то по весне.
Грозят напалмом, автоматом.

Над картой головы склонив,
Считают снова сроки, версты,
И над простором рек и нив
Летит забытое «Nach Osteen!

Пылает гневом бог небес,
Готовя к бою колесницы.
И снова кто-то ставит крест
На наши мирные границы.

Их манит русская земля.
Их горизонт далекий дразнит.
Война. Пожары по полям,
Всплывают в памяти как праздник.

Забыв про голод, мор, нужду,
Себя надеждой тешат старой:
Сорвать Кремлевскую звезду
И сбросить вниз, на тротуары

Пройтись красавицей-Невой,
Не одному, наверно, лестно,
С надменно поднятой главой,
Надев награду, – Крест железный,

Но эти помыслы пусты,
И если вдруг прольются слезы...
Да! Вы получите кресты!
Не из железа, – из березы!

По одному, что б без обид.

Россия деревом богата.
И также каждый будет бит
Как ваши прадеды когда-то.

Звездный пленник

Пусть будет кому-то уроком
Рассказ незатейливый мой.
Однажды, погибший по срокам,
Корабль возвращался домой.

Один. Без надежд на спасенье,
Он падал в межзвездной дали,
В антеннах храня донесенье,
Что выполнил волю Земли.

И грезилось штурману лето.
Последнее лето, тогда,
Ещё не гонялась по следу
Сиреновой дымкой беда.

Холодные длинные тени
Теперь не теряют дорог.
Межзвездный, измученный пленник
От них оторваться не смог.

В безмолвии замер, а где-то,
Весеннее платье одев,
Его голубая планета
Купается в теплом дожде.

И стынут отсеки пустые,
И падает дюзовый зной,
И скоро последний, «Россия!»,
Сорвется с антенн позывной.

Растает во тьме виновато,
И где-то в московских полях,
Замрет удивленный локатор,
И сразу ответит Земля.

Взволнованным голосом, строго:
«С маршрута резерва уйти!
Тревога! Тревога! Тревога!
На дремлющем Млечном пути!

Россия

Опустился вечер синий,
Даль оделась пеленой.
Спит красавица-Россия,
Под зеленою луной.

В это время неустанно,
Словно тянущийся дым,
Тихо плавают туманы
По низинам у воды.

Гладь речную ветер будит.
Ворожит подлунный мир.
Спят натруженные люди,
Погасив огни квартир.

Ночью, точно по указке,
Озорной веселый гном,
Адресатам носит сказки,
Обходя за домом дом.

На часах вдали застыли
По пригоркам тополя.
От трезвона, зноя, пыли,
Отдохни моя земля.

Завтра в грохоте машинном,
Путь прокладывать тебе,
К новым, избранным вершинам
Поражений и побед.

Остров лета

Стихает Тверь, закатной мглой одета,
И лед на лужах Средней полосы,
А я хочу, что б солнечное лето
На миг вернулось, в капельках росы.

А я хочу.... И он порою снится,
Пересекая срочные дела,
Тот остров, что загадочно таится
Под куполом из света и тепла.

Алеют там застенчивые розы.
И изумрудом вытканы поля,
И бьют волной колючие морозы
В тот остров, словно в корпус корабля

И затихают, словно понимая,
Что вопреки остывшей заре,
Вдруг, иногда, мелькнет середина мая
В пропахшем снегом, мокром, ноябре.

И запоют в ветвях лесные птицы,
И в теплой речке всплещется вода,
Но покидает сон мои ресницы
И снова явь, и снова холода.

Мне не купить в прошедшее билета.
Обратный ход не делают часы,
А я хочу, чтоб ласковое лето
Опять вернулось в капельках росы.

Восемь минут

Особняк, как в кино.
«Мерседес» за углом.
Тянут гости вино
За шикарным столом.
Тянут гости вино
И под утро уснут,
И ты смотришь в окно
Вот уж восемь минут.

И прекрасна фата,
И кольцо на руке.
Ты и та, и не та
От гостей вдалеке.
Ты и та, и не та,
И мила, и грустна,
И молчит темнота
За проемом окна.

Где-то скрипнула дверь,
И плотней стала мгла.
Словно загнанный зверь,
За стеклом замерла.
Словно раненый зверь,
С дикой болью в боку
Ждет, наверно, теперь
Только повод к броску.

И тиха, и страшна,
Как ночной водоем,
Что там прячет она
В застеколье своем.
Что там прячет она.
И неясный, в ответ,
Вдруг, в проеме окна
Проступил силуэт.

И исчез в хрустале,
Успокоившись, звон.
«Это тень, лишь, во мгле!
Не надейся! Не он!
Это тень, лишь, во мгле!
Ей цена в пол гроша!»
Отчего как в петле
Твоя бьется душа!?

Ты не помнишь себя.

Ты бледна, как зима.
Новый дом для тебя,
– Золотая тюрьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.